

триллер
высокого
напряжения

Фрайан Фритман

НОЧНАЯ ПТИЦА

ГРАНД МАСТЕР

Москва
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф88

Brian Freeman
THE NIGHT BIRD

Text copyright © 2017 by Brian Freeman. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Фриман, Брайан.

Ф88 Ночная птица / Брайан Фриман ; [пер. с англ. М. Л. Павлычевой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-096225-9

Что, если бы вам пришлось переживать свои самые ужасные воспоминания... снова и снова? Детектив и психиатр вместе расследуют серию таинственных «самоубийств» в захватывающем психологическом триллере Брайана Фримана — одном из 20 лучших бестселлеров 2017 г. в США.

Фрост Истон, детектив отдела убийств Сан-Франциско, не верил в совпадения. И когда город потрясла серия жутких самоубийств, он привычно «взял след». Так детектив оказался в кабинете психиатра Франчески Штейн, терапия которой способна стирать самые ужасные воспоминания. Ведь все жертвы были ее пациентками...

Отныне судьбы мачо-полицейского и пронизательно-го врача сплелись в клубок крайне загадочного дела. И чем дальше, тем опаснее оно становится. Некто, зовущий себя Ночная Птица, затеял интеллектуальную психологическую игру: шлет издевательские послания о погибших женщинах и... собственном прошлом Франчески и Фроста... И все ближе и ближе стук черных крыльев в кромешной тьме...

Это первоклассный рассказчик.

Нельсон Демиль

Когда будете читать эту книгу, вам захочется включить побольше света.

Publishers Weekly

Романы Фримана жесткие и напряженные — но до той степени, чтобы не отпугнуть более «нежных» читателей.

Booklist

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Павлычева М.Л., перевод
на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096225-9

*Посвящается Марши,
в память о Томасе Фримане*

Вновь оживают в памяти моей
Истории о мрачных привиденьях...

Джон Мильтон¹

Когда я был моложе, я мог вспомнить что угодно, происходило это или нет. Но я старею — и скоро смогу вспоминать только второе.

Марк Твен

---

¹ Джон Мильтон. «Комос». Пер. Ю. Корнеева. — Здесь и далее прим. пер.

■ Глава 1

На всех пяти западных полосах моста Сан-Франциско — Окленд горели, будто рождественская гирлянда, красные стоп-сигналы. В двухстах футах над холодными водами, отделяющими остров Йерба-Буэна от Сан-Франциско, сопровождаемая гудками, ударами и скрежетом металла цепная реакция из ДТП-«паровозиков» превратила проезжую часть в парковку. Сотни уставших от пробок путешественников, устремившихся к Заливу, поняли, что дальше они поедут не скоро. Люди выключили двигатели, взяли в руки смартфоны и приготовились ждать.

Люси Хаген, оказавшаяся в этой автомобильной ловушке в крайнем правом ряду, запаниковала. Она непроизвольно сжала кулаки; ногти впились в ладони.

— Черт, черт, черт, — бормотала Люси, прикрыв глаза. — Только не здесь...

Ее подруга Бринн, сидевшая за рулем «Камаро» с откинутым верхом, похлопала Люси по коленке:

— Эй, все будет хорошо.

Но хорошо не было.

Люси ненавидела мосты. Если б она могла, то с радостью больше не проехала бы ни по одному. Но ведь она в Сан-Франциско. Здесь вода везде, и любая поездка предполагает проезд по какому-нибудь мосту. По Ричмондскому. По Оклендскому. По Сан-Матео. По Дамбартонскому. По Золотым Воротам. Когда удавалось, Люси

ездила на другую сторону Залива на скоростной электричке, но так получалось нечасто; и у нее не оставалось иного выбора, кроме как ехать по высоким пролетам, чтобы добраться в нужное место. Мосты были ее врагами.

— Ты можешь выбраться из ряда? — спросила Люси у Бринн.

— И куда я поеду? — вздохнула та.

Они оказались запертыми. Все вокруг было заполнено стоящими машинами. Бринн заглушила двигатель «Камаро», но радио оставила включенным. «Стили Дэн» пели «Повтори», и Бринн отстукивала на руле ритм. Ситуация никак не действовала на нее; Люси же переживала страшнейший кошмар — застрять на мосту всего в нескольких дюймах от парапета и от отвесного провала вниз, к воде...

Была ночь, одиннадцать часов. Ключья тумана, словно привидения, выплывали из мрака и просачивались между кабелями. Над машиной, устремляясь вверх, к пилону, тянулся подсвеченный белыми огнями гигантский трос, а к нему цеплялись удлиняющиеся по мере удаления кабели. Холодный, злобный ветер выл и стонал. Люси ощущала почти незаметное покачивание моста, и это лишний раз напоминало ей о том, что она поймана в ловушку где-то между землей и небом. Она покрылась липким потом и против воли дернулась, как будто через нее пропустили ток.

— А дорожным рабочим, чтобы заменить лампочки, приходится забираться вон туда, — сказала Бринн, указывая на резкий изгиб троса вверх. — Вот жуть... И ведь кто-то идет на такую работу.

— Заткнись, Бринн.

Та рассмеялась.

— Сейчас не самое подходящее время для «медвежьей болезни».

— Я же сказала, заткнись. Пожалуйста. Это не смешно.

— Прости, — извинилась Бринн, пожимая Люси руку. — Тебе так плохо, да?

— Ужасно.

— Тебе стоит поговорить с моим психиатром.

— Не поможет. Ничего не поможет.

— Ну она отличный врач. Очень помогла мне... Кстати, чего ты так боишься? Думаешь, что мост рухнет, да?

— Нет, — ответила Люси.

— Тогда чего?

— Бринн, я не хочу говорить об этом, ладно?

Подруга подняла вверх руки, показывая, что сдается.

— Ладно. Успокойся. Скоро мы отсюда выберемся. Я включу музыку погромче.

Бринн так и сделала. Из радио зазвучал голос Элтона Джона. «Берри энд зе Джетс». Элтон орал из динамиков, заглушая рев ветра.

Люси знала, что большинство людей не боятся мостов. Таких здесь множество, все в плену у конструкции из стали и бетона, висящей высоко над Заливом, но всем на это плевать. Она оглядела соседние машины. Мужчина в «Лексусе» что-то рывкал в мобильный телефон; он был просто раздражен вынужденной задержкой. Еще кто-то писал сообщения — она видела, как мелькают большие пальцы рук. В минивэне по DVD-плееру, встроенному в приборную панель, смотрели кино. Она даже узнала фильм. «Головоломка».

Все это было обычной, одной из многих калифорнийских пробок.

Неожиданно у Люси пересохло во рту. Оглядывая машины позади, она заметила через ряд от них черный «Катласс» с затемненными стеклами. Кузов был мятым и грязным. Люси обратила внимание на «Катласс» только потому, что в тот момент, когда ее взгляд скользнул по машине, стекло в пассажирской дверце наполовину опустилось. Несмотря на ночной мрак и темноту в салоне,

Люси все же удалось на мгновение разглядеть лицо за лобовым стеклом.

Даже не лицо. Маску.

Маска была мертвенно-белой с винно-красными губами, растянувшимися в гротескно огромной улыбке. Отверстия для глаз были проделаны в шарах, напоминающих глаза мухи. Подбородок выдавался вперед узким острием, а утрированно выпуклый лоб переходил в череп с черными волосами — парик, — которые свисали по обе стороны маски. Маска усмехалась ей.

— Черт побери! — воскликнула Люси.

Бринн удивленно посмотрела на нее.

— В чем дело?

— Тот тип! Смотри!

Бринн оглянулась.

— Ничего не вижу.

Окно «Катласса» уже закрылось. Рассмотреть, что внутри, было невозможно. Люси уже сомневалась, что стекло опускалось. Возможно, ей все привиделось. Просто ужас, порожденный мостом, заставил ее вообразить то, чего нет...

— Что ты там углядела? — спросила Бринн.

— Ничего. Прости.

— Тебе все еще страшно?

— Да.

— Послушай, нужно просто сидеть и ждать, — сказала Бринн. — Ничего не случится.

— Знаю. Но я боюсь, что у меня поедет крыша.

Люси закрыла глаза и принялась сосредоточенно делать глубокие вдохи и выдохи. Вдох через нос, выдох через рот. Два, три... Сначала это помогало, но когда резкий порыв ветра качнул «Камаро», Люси открыла глаза. Закричав, она обхватила себя руками. Рядом с ней Бринн с наслаждением вдыхала свежий воздух, поднимающийся от воды. Даже в кружевном платье, которое, задравшись, почти полностью открывало бедра, она не мерзла. Выражение на ее лице было мечтательным.

Люси стало завидно, что подруга так чертовски спокойна. Они обе работали продавцами в «Мейсис». И вместе снимали студию в Хайт-Филлморе. Если ты не адвокат, не банкир или не техгуру, но хочешь жить в городе, приходится втискиваться в крохотные комнатухи. Бринн была из тех высоких блондинок, что, проходя мимо мужчин, впитывают в себя всю их энергию. Роскошные волосы, роскошное тело, длинные ноги, сияющая улыбка. Это, конечно, досаждало, но дружба с Бринн открывала доступ в лучшие клубы и на лучшие вечеринки. Красивая, Бринн была не жадной и не тыкала всем в нос своими достоинствами.

В ее обществе невозможно было не ощутить ее внутреннего счастья. Она обладала некоей волшебной силой. У нее была потрясающая внешность. Новый, очень сексуальный приятель. Родители, помогавшие деньгами, когда становилось совсем туго. Люси очень хотелось поменяться с ней местами. Хотя бы на денек; было бы здорово узнать, каково это — оказаться в ее голове и в ее теле. Почувствовать себя уверенной и ничего не бояться. В Люси же каждый день в городе вселял страшную тревогу.

— Люси, давай потанцуем, — предложила Бринн.

Во время долгого проигрыша подруга вместе с Элтоном Джоном напевала «Б-б-бени». Она покачивалась в такт; она отбивала ритм по приборной панели. Она откидывала голову, и густые светлые волосы рассыпались по плечам. Люси сдалась и тоже запела. Водители соседних машин салютовали им и подбадривали гудками. На мгновение Люси позабыла о мосте, и на ее лице появилась робкая улыбка. Увидел это, Бринн просто засияла от радости и подняла большие пальцы:

— Так держать! Покажи им всем, подруга!

Люси, рассмеявшись, задвигалась энергичнее и запела громче. Ее каштановые волосы развевались на ветру.

— От тебя можно сойти с ума! — закричала Люси, обращаясь к Бринн.

Сейчас она нуждалась именно в таком сумасшествии. Бринн — чудная, замечательная и страстная, как сама Бенни.

Когда песня закончилась, Люси откинула голову на подголовник. Она смотрела на месмерические огни над ними, и тут по радио заиграли более спокойную композицию, что-то в исполнении Кэрл Кинг. Люси вслушивалась в шум ветра и ощущала, как раскачивается мост. Но впервые все это ее радовало — и совсем не пугало.

— Спасибо, — сказала она. — Здорово помогло.

Подруга не ответила, и Люси посмотрела на нее.

— Бринн?

Та сидела, вцепившись обеими руками в руль. И сжимала его так, что у нее побелели костяшки. На лбу поблескивали капли пота, огромные, как дождевые. Ее рот был открыт, нижняя челюсть отвисла. Случилось что-то нехорошее.

— Бринн, если это шутка, то уже не смешно, — сказала Люси. — Хватит.

Из груди Бринн вырвался истошный крик. Она с трудом отцепилась от руля. Ее руки дрожали, как пальмовые листья. Сначала она впиалась ногтями в свои запястья так, что на коже появились алые ранки, а потом принялась раздирать свое лицо — и не останавливалась, пока кровь не брызнула на светлые волосы и не потекла по губам.

— Бринн!!! — завопила Люси.

Люди в соседних машинах заметили, что что-то происходит. Кто-то окликнул их. Люси услышала, как захлопали дверцы.

Бринн вдруг вскочила. Ветер трепал ее волосы и рвал алое платье. Она перебралась через лобовое стекло и, прокатившись по капоту «Камаро», неуклюже сползла на асфальт. К ним уже спешили водители соседних машин. Бринн продолжала вопить. Она, словно защищаясь от птиц, клевавших ей глаза, закрыла ладонями лицо.

— Бринн, в чем дело? — закричала Люси. — Что случилось? Бринн, это я, успокойся...

Она отстегнула ремень безопасности, распахнула дверцу и уже собралась было вылезти из машины, но тут ее взгляд упал на бездонную пропасть за парашютом. Ее ноги налились свинцом, все тело скрутил болезненный спазм. Она не могла думать больше ни о чем, кроме высоты. И ветра. И воды. И пропасти. И не могла выбраться из машины.

Бринн, покачиваясь на высоченных каблуках, двинулась к парашюту. Она не произнесла ни единого слова, только кричала. Забравшись на высокий бетонный бордюр, обеими руками ухватилась за трос. Ветер, как игрушку, толкал туда-сюда ее хрупкое тело, обтянутое платьем.

— Бринн! Нет!

Люси все же выбралась из машины, но, едва оказавшись на асфальте, съежилась и села на корточки. Она не могла преодолеть себя и выпрямиться. Мысль о том, что она на мосту, такая уязвимая, приводила ее в ужас. Мир вокруг кружился. Бетон был холодным, как лед. Встав на четвереньки, Люси поползла вперед и протянула руку к Бринн, стоявшей всего в десяти футах от нее.

— Иди ко мне! Спускайся!

Бринн перебралась подальше от нее. Двигалась она странно, будто краб по песку. Вцепившись окровавленными пальцами в трос, обхватила его ногами и поднялась вверх фута на два. Потом еще выше. И выше.

Люси, сжавшись на асфальте, изумленно смотрела на нее.

— Бринн, что ты делаешь?

Бринн отцепила одну руку от троса и стала отмахиваться, как от роя мух. Неожиданно у нее отломился один каблук и полетел вниз, крутясь в воздухе, как кленовый «вертолетик». Она судорожно задергала ногой, ища опору. Грубая поверхность металла ца-

рапала ей колени. Бринн все ожесточеннее сжимала трос, подтягиваясь выше и выше, дюйм за дюймом. Посмотрев вниз, взвыла, потому что увидела то, что ее преследовало. Ползло вверх вслед за ней. Она пнула невидимого врага, но ее нога свободно прошла сквозь воздух.

— Бринн!

Какой-то мужчина, подняв руки, тщетно пытался дотянуться до нее. Он поманил ее к себе. Улыбнулся ей.

— Эй, детка, все в порядке. Ползи вниз. Я тебя поймаю.

Бринн не видела и не слышала его.

Она не видела Люси и не слышала, как та зовет ее.

Бринн закрыла глаза. Ее пальцы разжались. Ноги перестали сжимать трос. Теперь ничто не удерживало ее, она была свободна и падала, падала вниз. Вой ветра заглушил ее крики. Люси спрятала лицо в ладонях, когда Бринн пролетела мимо нее и исчезла в водах Залива.

■ Глава 2

Фрост Истон из полиции Сан-Франциско просунул голову между тросами моста и посмотрел вниз. Вода под мостом была исчерчена лучами прожекторов береговой охраны. Поиски велись уже час, но тело Бринн Лэнсинг так и оставалось скрытым в увенчанных пенными волнами глубинах. Фрост знал, что со временем тело вынесет на берег. Любителей прыгать с моста Золотые Ворота обычно относило в Тихий океан, и надежды найти их не было, а вот Залив почти всегда отдавал свои жертвы.

Его знакомые гидрологи из государственного университета изучали течения в Заливе и часто заключали

пари о том, где и когда обнаружатся тела. Естественно, Истон никогда не шел на такую глупость, как ставить против них.

Он приподнялся на цыпочки. Ветер пихал его в спину, пытаясь столкнуть, и, растрепав короткие, аккуратно зачесанные золотисто-каштановые волосы, перекинул их на лоб. Фрост нахмурился, представив, как молодая женщина падала вниз и как потом черные воды поглотили ее. Пять секунд — и конец.

— Вы могли бы этого не делать?

Высокий Фрост почти нависал над бездной. Обернувшись на голос, он увидел свидетельницу — та все еще сидела в машине, принадлежавшей Бринн Лэнсинг. Девушка словно окаменела от страха и смотрела прямо перед собой.

— Чего? — спросил Фрост.

— Вы могли бы этого не делать? Не нависать над краем? Пожалуйста. Мне от этого плохо.

Фрост спустился на асфальт и прошел десять футов, отделявших его от «Камаро». Полы его куртки хлопали на ветру, галстук перекинуло через плечо. Истон сел на корточки у дверцы. Девушка, несмотря на владевший ею ужас и заплаканное лицо, была очень мила.

— Простите, — сказал он. — Я понимаю, как вам страшно.

— Я думала, она шутит...

— В каком смысле? — удивился Фрост.

— Бринн. Я думала, что она дурачится, высмеивает меня за то, что мне страшно. А я едва сознание не теряла.

Фрост кивнул.

— А что вас пугает? Высота?

— Вообще-то сам мост.

— Я слышал о таком. Гефирофобия, так, кажется, это называется? Страх перед мостами.

— Да. Правильно. — Судя по выражению ее лица, она удивилась, что он знает это слово.